

Он приказал Хелен встать на колени позади него и есть его задницу, пока я сосу его член. Было довольно легко понять, что она никогда раньше не делала ничего подобного. Она колебалась мгновение, но Кэл поднял на нее бровь, и она подчинилась.

Я наблюдала, как она обошла его сзади и опустилась на колени, пока я занимала позицию. Она застонала, совсем не довольная тем, что ей предстоит сделать. Я задумалась, не лучше ли ей поменяться обязанностями, но ничего не сказала.

Она прижалась лицом к его заднице, и даже при частичном обзоре ее между ног Кэла я вижу, что она сопротивляется. Он ухмыльнулся и воскликнул: "Черт, женщина! Неужели ты ничего не знаешь?! Используй свои руки. Раздвинь мою задницу и засунь туда свое лицо. Я хочу почувствовать твой язык прямо внутри меня!".

Это было очевидно, когда кончик ее языка нашел свою точку и начал работать вокруг его заднего прохода. Он застонал, дернулся, и его член начал дико пульсировать.

Я восприняла это как сигнал. Я наклонилась вперед, взяла его член в рот и начала сосать его без всяких душевных терзаний. Я бы не хотела никому в этом признаться. Но это было даже приятно. На данный момент я не чувствую к Кэлу ничего особенного, так или иначе. Он достаточно хороший продавец, я полагаю. Но если бы он ушел, я бы по нему не скучала. Хотя я не могу отрицать, что у него хороший член. А я в последнее время очень люблю сосать хороший твердый член.

Это длилось недолго. Думаю, возбуждение все еще есть. Ему еще не надоело пользоваться мной после того, как его член много раз входил в мои различные отверстия на прошлой неделе. После трех лет воздержания у него наконец-то появился постоянный источник теплых женских тел, чтобы доставить удовольствие и сексуальное удовлетворение, которого он был лишен после развода с женой.

Теперь, когда я думаю об этом, я поняла, что он и до развода не получал большого сексуального удовлетворения от своей жены. Я основываюсь на некоторых горьких комментариях, которые он делал, обычно кому-то другому в офисе. Мне он не говорил об этом.

В последние три дня прошлой недели он наверстывал упущенное. Но этого явно было недостаточно, чтобы обуздать его аппетит. Судя по тому, как он возбужден сегодня утром, я подозреваю, что все выходные он не думал ни о чем другом. Он определенно готов. Сомневаюсь, что я сосала его член больше пяти минут, прежде чем он кончил.

Конечно, Хелен, вероятно, имеет к этому самое непосредственное отношение. Я недавно узнала, как приятно иметь язык там, где сейчас Хелен. Мне нравится, когда кто-то дразнит мою задницу своим языком, и это нравится всем, для кого я это делала.

Я легко проглотила сперму Кэла и поднялась на ноги. Я заметила, что он все еще держит в руке отчет о продажах. Я взяла его у него и просмотрела, и все это время Хелен продолжала работать над его задницей, ожидая, когда кто-нибудь скажет ей остановиться, я полагаю.

Отчет о продажах меня порадовал. Дела действительно идут в гору. Я поблагодарила Кэла и поздравила его с хорошей работой, которую они с Тимом делают, как будто мы стояли там в одежде и между нами ничего не изменилось.

Он улыбнулся и неохотно отодвинулся от Хелен, чтобы можно было натянуть штаны. Он сделал несколько пояснительных замечаний по поводу цифр в своем отчете и ушел. Уходя, он сказал: "Я пошлю Тима наверх, чтобы вы могли поблагодарить и его".

Тим пришел через десять минут. К тому времени мы с Хелен уже снова были одеты. Тим закрыл дверь в мой кабинет и прислонился к ней с виноватым выражением лица.

Мы ждали, когда он скажет нам, что он хочет, чтобы мы сделали. Молчание становилось некомфортным, когда он наконец сказал: "Послушайте. Пожалуйста, не говорите Кэлу или кому-либо еще. Я больше не хочу этого делать. Я все выходные чувствовал себя как дерьмо.

Моя совесть убивает меня. Я не только изменил своей жене. Но я сделал это с женщиной, которая мне нравится и которую я уважаю, даже когда я знал, что ты делаешь это против своей воли. Я считал себя более достойным человеком. Я очень сожалею о том, что я сделал. Я надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь простить меня".

Я не могла поверить, как я была тронута! Я улыбнулась и подошла к месту, где стоял Тим. Я положила свои руки ему на щеки и поцеловала его. Это был искренний поцелуй. Я была глубоко тронута.

Он посмотрел на меня, как будто не понимая. Я сказала: "Это было очень трогательно, Тим! Я действительно впечатлена. Если тебе станет легче, я начала получать удовольствие от некоторых вещей, которые Делон заставлял меня делать. Я сохраню твой секрет, если ты сохранишь мой. Хорошо?"

Он кивнул, но все еще выглядел так, будто не понимает.

Я погладила его по щеке и сказала: "Я не забыла, что ты отказался... ну, знаешь... в уборной. Я оценила это. Я не виню тебя за то, что ты пошел на поводу в последние несколько дней. Я не знаю многих мужчин, которые бы отказались, если бы им дали такую возможность, как тебе. Я серьезно, Тим. Я действительно не виню тебя. Но я действительно впечатлена тем, что ты сейчас сказал. Если ты когда-нибудь передумаешь, я буду рада сделать все, что ты захочешь".

Я отступила назад и указала на собачий ошейник на своей шее. Я спросила: "Ты заметил это? Дуг надел его сюда. Он надел его на меня, на Хелен и на Синди. Они что-то значат. Это рабские ошейники, и они означают, что он принимает перемены в нашей жизни".

"Это не значит, что мы не пытаемся найти способ убрать Делона из нашей жизни. Он опасен и, похоже, не имеет границ. Но даже если это произойдет, игры не закончатся. Мы с Дугом начали играть в свои собственные игры.

Но я уважаю твое решение и обещаю не усложнять тебе жизнь. Я не могу говорить ни за Кэла, ни за Делона. Но я не буду пытаться соблазнить тебя. Договорились?"

Он притянул меня в свои объятия, поцеловал в лоб и сказал: "Я очень, очень рад это слышать, Брук. Не то чтобы ты не пыталась меня соблазнить. Я думаю, ты горячая штучка. Вы все трое сексуальны. Но я рад, что ты так хорошо справляешься с этим. Я волновался за тебя, даже когда я позволил им уговорить меня... делать те вещи, даже тогда я волновался за тебя. Если я могу чем-то помочь вам, любому из вас, пожалуйста, дайте мне знать. Потому что я очень хочу вам помочь".

Я снова поцеловала его и сказала: "Спасибо, Тим. Ты настоящий джентльмен. Но этот секрет в безопасности со мной".

Хелен улыбнулась и сказала: "Я тоже. Если кто-нибудь спросит, я скажу, что ты просто сумасшедший насильник".

Он усмехнулся и сказал: "Спасибо. Я ценю это".

Он медлил еще несколько минут, чтобы создать впечатление, что он делает то, ради чего якобы пришел сюда. Затем он извиняюще улыбнулся, как будто подвел нас, не заставив заниматься с ним сексом, и ушел.

Мы с Хелен посмотрели друг на друга, и мне пришло в голову, что я тоже должна извиниться перед ней. Я подошла, закрыла дверь своего кабинета и сказала: "Хелен, я была сукой. Я знаю, что мне не нужно говорить тебе об этом. Ты прекрасно знала об этом на протяжении многих лет.

"Мне бы хотелось сказать, что я не осознавала этого и не хотела. Но печальная правда в том, что я это поняла. Но я меняюсь. И мне жаль, что я так себя вела. Если я когда-нибудь выберусь из этой передраги, я обещаю загладить свою вину перед тобой".

Хелен усмехнулась и сказала: "Тебе лучше держать это при себе. У меня сложилось впечатление, что гораздо веселее насиловать холодную сучку. Это испортит удовольствие парням, если они узнают, что ты превращаешься в милого человека".

"Но спасибо. Я ценю это. Я знаю, что тебе было трудно признать это. Правда в том, что ты была не единственной стервой в офисе. Я громила твою клетку при каждом удобном случае, и мы оба это знаем. Я рада, что мы можем забыть об этом. Но сейчас я предлагаю оставить это при себе".

Я подошла и обняла ее. Мы стояли и держали друг друга в течение долгого, пикантного момента, прежде чем я отступила назад и сказала: "Хватит этого трогательного дерьма. А теперь возвращайся к работе, пока я не уволила твою ленивую задницу".

Она рассмеялась и воскликнула: "Чертова сука!".

Мы улыбнулись, чувствуя себя комфортно друг с другом впервые за восемь лет. Затем она повернулась и пошла обратно к своему столу. Поскольку Кэл доволен, а Делон ушел по делам, похоже, что мы наконец-то сможем немного поработать.

К сожалению, на этом волнения не закончились. Менее чем через час я услышала шум и выглянула через открытую дверь своего кабинета. Хелен вскочила на ноги и явно была в ярости. Она кричала на кого-то, кто только что вошел.

Я вскочила на ноги и бросилась к внешнему офису. К тому времени, как я туда добралась, мне удалось выяснить, что происходит. Хелен в ярости на Делона за то, что он пришел к ней домой и трахнул ее, пока ее муж был наверху. Она кричит на него и угрожает всякими ужасными последствиями.

Это не тот подход, который нужно использовать в отношениях с Делоном. Она скоро это узнает. Прежде чем я успела до них добраться, он обхватил ее горло одной большой рукой, плюнул ей в лицо, дал пощечину и начал ставить ее на место.

Он отводил руку назад, чтобы дать ей еще одну пощечину, когда я подошла к ним. У меня не было выбора. Я схватила его за руку, чтобы он не смог ударить ее.

На мгновение мне показалось, что он собирается наброситься на меня. Но в последний момент он, похоже, одумался. Он опустил руку и встал прямо перед ее лицом. Он зашипел: "Никогда больше не смей говорить со мной таким тоном. Ты слышишь меня, сука? В следующий раз я приду во время ужина и трахну тебя прямо на столе перед твоим стариком, если захочу. Ты отказалась от своего права сказать мне "нет". Смирись с этим, сука!"

Он наконец отпустил ее. Он повернулся и посмотрел на меня. Низким голосом, обещающим страшные последствия, он прорычал: "Это была ошибка. Это была большая ошибка. Я не должен был бить эту суку, даже если она сама попросила об этом. Я вышел из себя, когда она начала кричать на меня. Но ты не хватаешь меня. Ты уговариваешь меня. Ты не хватаешь меня. Ты еще пожалеешь об этом".

Я не собиралась с ним спорить. Выражение его лица ужаснуло меня. Не думаю, что когда-либо в жизни видела кого-то настолько разгневанным. Он протянул руку и притянул меня ближе. Он толкнул меня на стол Хелен и задрал мою юбку вверх. На мгновение мне показалось, что он собирается выпороть меня.

Я бы предпочла это. Вместо этого он вытащил свой член и жестоко оттрахал меня прямо там, в внешнем офисе. Моя киска была не совсем сухой, но и без смазки. Первые две-три минуты было адски больно, но я слишком испугалась, чтобы бороться с ним.

Он насиловал меня там, на столе, целую вечность. Я начала думать, что он никогда не кончит.

Но наконец он это сделал. Он стащил меня со стола и повалил на пол, где с силой вогнал свой член мне в рот. Я не сопротивлялась. Я обсосала его член дочиста, как делала всегда. Но даже тогда он не закончил со мной. Он положил головку своего члена прямо мне в рот и пристально посмотрел на меня. Мне потребовалось мгновение или два, но наконец я поняла, что будет дальше.

Наконец ему удалось выплеснуть несколько капель мочи мне в рот. Потом еще и еще, и еще, пока, наконец, он не добился того, что моча потекла ручьем. Мне не удалось взять головку его члена в горло, чтобы облегчить задачу. Но теперь я делала это достаточно часто, чтобы не отставать. Мне удалось проглотить его мочу, не пролив ни капли и не разозлив его еще больше, чем он уже разозлился.

Когда он закончил, он оттолкнул меня и сказал: "Я беру выходной. Я слишком зол, чтобы работать".

Он действительно думает, что работает здесь?! Не может быть, чтобы он так заблуждался!

Он убрал свой член и ушел. Я поднялась на ноги и направилась в туалет, чтобы привести себя в порядок.

<http://erolate.com/book/247/10446>